

Репринтъ: Лев прыгнул!

25 лет назад, 20 июля 1988 года, в "Литературной газете" было опубликовано скандальное интервью Юрия Щекочихина с руководителем управления по борьбе с организованной преступностью МВД СССР Александром Гуровым.

Многое из того, что было написано тогда, актуально и сейчас.

"Слово «мафия» уже до такой степени вошло в наш лексикон, что, скажи кому-нибудь, вздохнув: «Куда денешься - мафия...», – тебя не спросят: «Что, тревожно в Италии, да?».

Мы сжились с этим словом настолько, что к чему только и кому его не приклеиваем. К магазинам, НИИ, баням, кафедрам, творческим союзам, больницам, пивным палаткам, сантехникам, дипломатам, проституткам, мясникам, шахматистам, билетным кассирам; к городам, областям, республикам, к незаметным на карте поселкам и к столичным центрам.

Но за догадками, намеками стала пробиваться и истина, бесстрастная и холодная. Мафия – не красивый образ, мафия – реальность, болезнь, о которой мы раньше беспечно думали, что уж она-то нашему обществу не грозит.

– Мафию, – говорит А.И. Гуров, – характеризуют три признака. – Во-первых, это преступное сообщество, которое имеет четкую структуру и иерархические связи: есть главарь (или группа главарей), держатель кассы, связники, боевики, разведка, контрразведка.

– То есть, Александр Иванович, это как бы нормально функционирующая организация закрытого типа?

– Да, это и есть организация, созданная (и это – второй признак) для систематического преступного бизнеса. И – третий, основной. Преступное сообщество становится мафией лишь в условиях коррупции: оно должно быть связано с представителями государственного аппарата, которые состоят на службе у преступников. Если это прокурор, то он спасет от наказания, если работник милиции, то передаст наисекретнейшую информацию, если это ответственный работник, то сделает вовремя нужный звонок.

Я спрашиваю А. И. Гурова: есть ли отличия нашей, доморощенной мафии от западной? Отвечает, что есть, и потому он редко употребляет слово «мафия»: у его западных коллег - криминологов может создаться неправильное представление о предмете разговора. Западную мафию отличают от нашей транснациональные связи, а границы СССР, как известно, закрыты накрепко не только для мафиози, и второе, главное отличие – тамошняя мафия постоянно пытается легализовать свой капитал, порождая не подпольных, как у нас, а вполне легальных миллионеров. И просит:

– Может, сейчас, в беседе откажемся от слова «мафия»?

– Вам виднее. Если западные криминологи сочтут, что мы и здесь отстаем...

– Хотя... – Александр Иванович задумывается. – Наши преступники уже налаживают связи с зарубежными «партнерами»: в первую очередь насчет антиквариата и наркотиков. Связь эта, кстати, идет и через наших бывших (некоторые из них, уехав, создали на Западе преступные группы, в частности в Италии). И, к сожалению, нами уже получены данные, что с появлением кооперативов и наши лидеры организованной преступности получили возможность легализовать свой капитал, на их сленге – «отмыть».

– Значит, термин менять не будем?

– Хорошо, давайте разберемся с нашей мафией.

КОГДА ЖЕ НАЧАЛОСЬ

– Только не при царизме! – убежден Гуров.

И когда я напоминаю ему о том, что писали Гиляровский или Дорошевич, объясняет, что они-то рассказывали о профессиональных преступниках, которые были и тогда, есть и теперь, и никуда мы от них не денемся в будущем. Но это не мафия. Профессиональная, то есть блатная преступность – карманники, квартирные воры, разбойники, карточные шулеры, конокрады (исчезли ввиду отсутствия лошадей) – была и тогда, но ту преступность нельзя назвать «организованной». Хотя, допустим, одесские карточные мошенники платили дань некоторым полицейским чинам, но в целом преступность не сочеталась с коррупцией.

Были банды в двадцатые годы (сколько они дали сюжетов для детективов!), но мафией они также не стали. Те же причины - отсутствие коррупции в обществе, то есть служащие государственного аппарата не были куплены (хотя можно было найти отдельные примеры).

– Характер преступности и уровень ее соответствуют общественным отношениям. Это аксиома. И потому давайте подумаем: могла ли появиться организованная преступность в сталинские годы. Да нет, не могла. Тоталитарное государство не допустит (как известно, и Гитлер, и Муссолини в своих странах организованную преступность уничтожили).

Я интересуюсь: не тогда ли появились «воры в законе», а если да, то чем они отличаются от организованных «мафиози»?

– Да, «воры в законе» появились в тридцатых. Это было время развития нашей лагерной системы. Уголовников там было куда меньше, чем так называемых политических, но именно уголовники взяли на себя функции управления в условиях несвободы.

– Почему, если их было меньше? – спрашиваю, хотя сам понимаю, насколько наивен вопрос...

– На первых этапах из уголовников даже подбирали воспитателей и охранников. Ведь остальные-то были "фашистами" – так блатные называли всех, кто шел по 58-ой статье: от наркомов до крестьян. И некоторые начальники лагерей специально стравливали блатных с политическими. "Воры в законе" -- образовавшаяся в те годы преступная каста - тогда же, в начале тридцатых, установила свои правила поведения, одним из которых было: в политику не вмешиваться, с представителями власти не общаться.

– И так же, не вмешиваясь, продолжали жить на свободе? Они как бы составляли собственное параллельное государство в той сталинской стране?..

– Да, они были связаны воровской идеей, проповедовали жесткие законы по отношению друг к другу (копирующие отношения в стране), у них был и свой орган управления – воровская сходка (известны сходки в Казани, в московских Сокольниках), но в мафию они не превратились. «Блатные» понимали, что, как только они соединятся, им тут же приклеят политический ярлык, и тогда уже не до шуток. Больше того, «воры в законе» были в то время наиболее свободными людьми. Они не испытывали тех материальных трудностей, которые выпадали на долю народа, в своем кругу (а других они избегали) они не боялись пострадать за нечаянное слово, да и статьи, по которым их наказывали, были куда безопаснее 58-ой с ее множеством страшных пунктов.

– То есть, – уточняю я, – «сталинский режим», уничтоживший миллионы, был снисходителен к «блатным», если только они не соединялись в организацию?.. Ведь, кроме других перечисленных вами преимуществ, они и под амнистию чаще попадали, чем политические. Чем это закончилось на закате сталинской "эры", показано в недавнем фильме «Холодное лето пятьдесят третьего...».

– Возможно, вы и правы, – соглашается мой собеседник. – Хотя как юрист я могу привести много примеров, когда и «блатные» становились жертвами необоснованных репрессий (в частности, известны их массовые расстрелы в лагерях). Но на кого бы репрессии ни были направлены – все равно они были незаконны, а потому преступны. Даже в отношении воровской нечисти. Однако, выясняя сейчас корни нашей организованной преступности, нужно твердо сказать, что, не будь Сталина, мафия все равно не появилась бы в тридцатые годы. Страна была экономически бедной, а мафия зарождается прежде всего там, где экономика достаточно развита. – И продолжает: – Первые признаки мафии появились у нас тогда, когда начал выправляться хозяйственный механизм, то есть при Н. С. Хрущеве. Хотя масштабы ее деятельности были смехотворны по сегодняшним меркам: в 1958-1959 годах средний ущерб от хозяйственных преступлений в среднем по РСФСР составил полтора - два миллиона. Сейчас подобный годовой доход имеет удачливый квартирный вор.

Итак, в шестидесятые можно было говорить об отдельных признаках мафии. В семидесятые она стала социальным явлением. Именно тогда, вспомним, само это иноземное слово стало все чаще употребляться в нашем бытовом лексиконе. Казалось бы, не по делу: ну что за «мафиози» в жэке? Что за мафия на кафедре? Что за «коза ностра» в Краснодарском крайкоме? Смех да и только. Скорее, мы вкладывали в это слово свою горечь от социальной несправедливости, которую наблюдаем практически ежедневно – от невозможности пробиться сквозь бюрократические стены, от несоответствия между пропагандой и реалиями жизни.

Но появилось и новое: Корейко вышел из подполья! Те, кто раньше стеснялся своих законных миллионов, начали открыто их вкладывать в «Мерседесы», в бриллиантовые кольца, в особняки, которые возводили уже у всех на виду. (Чего было бояться какому – то магнату пивной платки, если и лидеры страны, и их дети кичились коллекциями драгоценностей). Тогда-то мы и начали шептаться с отчаянием: ну, мафия!..

Но кроме видимых невооруженным глазом процессов, начались и другие, которые могли увидеть только криминологи. Вот как оценивает А.И. Гуров ситуацию семидесятых:

– Все больше и больше денег из госбюджета начало перекачиваться в частные руки. Способов было много, но основной – создание подпольных цехов и даже фабрик, через которые началась перекачка государственных сырьевых ресурсов. Появились и "цеховики" – преступники в белых воротничках. И как реакция на появление теневой экономики – резкая активизация "профессионального" преступного мира, тех, кого можно назвать продолжателями "воров в законе" сталинского периода. Даже концепции «работы» с новым контингентом были разработаны при помощи одного из идеологов преступного мира старой формации, «вора в законе» Черкасова.

– Что это за концепции?

– Первая: бери у того, у кого есть что брать; вторая: бери не все, ибо терпению человека приходит конец; третья: бери на каждое дело работника правоохранительных органов, ибо "мусор из избы не вынесет" (цитирую дословно). Руководствуясь этими концепциями, и начала свою деятельность преступная организация Монгола. Именно с ее появления в Москве в начале семидесятых годов – по единодушному мнению криминологов и практиков – и начала формироваться отечественная мафия. В Узбекистане это произошло чуть раньше – в 1967- 1968 годах.

Лидеры подпольного бизнеса стали объектом нападения гангстерских групп. Какими только способами не заставляли их делиться своими доходами! Поджигали машины, дома и дачи, похищали детей (именно в семидесятых годах появился киднепинг – преступление, которого раньше у нас в стране не было), шантажировали, пытали; одного подпольного миллионера, например, положили в гроб и начали пилить гроб двуручной пилой до тех пор, пока он не согласился заплатить «налог». А заявлений в милицию о нападениях не было! Деньги начали перетекать в блатную среду, и в таких суммах, которых за всю историю профессиональных преступников не было. А едва огромные суммы скопились у «блатных», в их среде появились свои боссы, которые получили возможность содержать штат: и охранников, и разведчиков, и боевиков.

– Но, Александр Иванович, что же мешало и «белым воротничкам» образовывать свои охранные отряды? Ведь было же чем платить!

– Правильно. Различные преступные организации (в первую очередь экономические и гангстерские) должны были соединиться. Первыми запросили мира подпольные бизнесмены. Заключению мира был посвящен съезд, на котором присутствовали представители и того, и другого направлений. Съезд проходил в середине семидесятых годов в одном из городов Северного Кавказа. Бизнесмены согласились платить десять процентов дохода «блатным» за то, чтобы те не трогали их и даже охраняли.

Я, конечно, не мог не заинтересоваться съездами и спрашиваю: единственный ли это известный ему съезд? Он отвечает, что нет, не единственный. Последний (по крайней мере из тех, о которых он знает) проходил в 1985 году в одном из черноморских городов и был посвящен перестройке работы в связи с активизацией милиции.

Но – вернемся в семидесятые.

– Александр Иванович, но если, допустим, «цеховики» обязались тогда платить «блатным», то точно так же они должны были передавать деньги и вверх: в различные административные органы. О подобных связях не раз писала "Литературная газета" даже в те, застойные времена.

– Конечно... Наверх они платили, чтобы там их прикрывали от закона или визировали незаконные поставки в их подпольные цеха, ну, и вниз – чтобы оградить себя от нападений. Так в семидесятые годы и были сформированы преступные организации, верхи и низы которых хоть и не знали о существовании друг друга (или делали вид, что не знали), но были связаны теми миллионами, которые – с помощью «цеховиков» – шли из дохода нации в доход преступных кланов. С таким наследством мы и пришли в сегодняшний день.

ПРИШЛИ И УВИДЕЛИ

Сегодня, как показывают исследования, проведенные А.И. Гуровым и его коллегами, ситуация следующая:

Организованная преступность находится в стране на трех разных уровнях.

На первом, низшем, – уже сложившиеся преступные группы, которые еще не в силах выйти к этажам власти. Подобные группы действуют в районах Нечерноземья и других зонах.

На втором уровне – такие же группы, но имеющие связи с коррумпированными служащими.

И, наконец, на третьем уровне – самые сильные: несколько групп соединяются в одну, и наиболее сильный клан руководит остальными (на Западе это называется сетевой структурой мафии).

Спрашиваю:

– Но есть ли, так сказать, всесоюзная мафия?

– Ее нет и не может быть. В США, кстати, тоже нет всеамериканой мафии. Каждый клан контролирует свою территорию.

– А как вы думаете, руководители наших кланов знакомы друг с другом?

– Безусловно. У них тоже существует своеобразная табель о рангах и свои понятия о карьере.

– Сколько групп вы изучили?

– Около двухсот. По материалам уголовных дел каждая пятая, а из разговоров с главарями – каждая третья была связана с коррумпированными представителями административного аппарата.

Прошу подробнее рассказать, какие регионы страны больше всего заражены мафией.

– Зараженность эта неравномерная. И в США из 70 городов только в 20 обнаружена организованная преступность.

– А что у нас?

– Глобальных исследований пока нет: слишком мелко мы копаем. Но данные, которыми уже располагаем, говорят о том, что преступные организации распространены прежде всего во всех южных регионах, включая Украину и Молдавию. Из городов Украины считаю наиболее зараженными Киев, Львов, Одессу, Донецк, Днепрпетровск... Конечно, Москва и Ленинград. Отмечены преступные организации (но на более низком уровне) в Тамбове, Пензе, Ярославле, Перми... Сейчас в преступной среде стало престижным брать под свой контроль маленькие города. В Московской области это Балашиха, Люберцы, Пушкино, Орехово-Зуево.

– Александр Иванович, но почему все-таки так притягательны для мафии южные регионы?

– Думаю, объяснения надо искать в экономической сфере. Юг – это наш Клондайк. Кажется ясно... Но другое дело, почему сейчас на устах у всех Узбекистан. Не только потому, что липовый хлопок позволял иметь миллиардные левые доходы и коррупция руководителей развратила республику. Мы приводим в пример Узбекистан еще и потому, что его, все-таки здорово кокнули. До других регионов пока еще не дошли руки. Мы, например, недавно вернулись из Хабаровского края и обнаружили, что там создана преступная организация, которая называет себя «Управлением». Недавно это «Управление» обратилось с призывом создать фонд взаимопомощи тем, кто находится в заключении. Но деньги, как следует из текста «Обращения» (сам читал его), предназначены не каждому, а только верхушке преступного мира.

– Значит, впереди нас могут ждать новые открытия? Не меньшие, чем дал Узбекистан? – предполагаю я.

– Думаю, да. Организованная преступность развивается, есть тенденция поглощения менее сильных групп

более сильными. В преступном мире появляются те, кто управляет, и те, кем управляют. Под контроль берутся традиционные, «блатные» преступники, предпочитающие работать по-старому. По нашим данным, сегодня лидерам мафии платят дань не только подпольные бизнесмены (как раньше), но и карманные воров, сбытчики наркотиков, ночные торговцы водкой, проститутки. В противном случае им просто не дадут работать. Эту ситуацию «сквозного контроля» я считаю наиболее опасной сегодня.

– Но контроль одних должен вызывать сопротивление других?

– Да, вызывает. «Воры в законе», например, разделились сейчас на две ненавидящие друг друга категории. Одни живут старыми принципами, другие же перешли на службу к акулам (первые их так и называют презрительно: «сторожа акул»). Дело доходит до физического истребления друг друга. Но чаще конфликтуют представители иных группировок.

Я вспоминаю декабрь прошлого года. В районе метро «Аэропорт» во дворе писательского дома группа неизвестных хладнокровно убила парня, который только что сел за руль своей машины. Убитый оказался членом подмосковной преступной группировки. О том, как его хоронили, я случайно узнал из английской газеты «Обсервер». Вот что увидел ее московский корреспондент, попав (как он сам пишет, «случайно») на эти похороны:

«Мое такси остановилось на том месте, где покрытая льдом дорога сворачивала к шоссе. Здесь стояли 40 или больше автомобилей, и сразу стало ясно, что происходит что-то необычное. На каждом ярде от поворота до кладбища на дороге горели пятна красных гвоздик, равномерно разбросанных участниками процессии. Но самым удивительным был состав присутствовавших на похоронах. По крайней мере шесть люберецких банд (не путать с подростковыми группами. - Ю. Щ.) были представлены, если судить по группкам, окружающим своих главарей - последние одеты несколько похоже на чикагскую моду 20-х годов. Не верилось, действительно ли все это происходит в Советском Союзе в 1987 году. Поношенные шляпы на манер Барсалино, низко надвинутые на глаза, потрепанные шерстяные пальто, белые, на высоких каблуках, кожаные ботинки, сигарета в углу рта. Их было приблизительно человек сто, еще 50 женщин и моментально узнаваемые переодетые в гражданское милиционеры, вооруженные кинокамерами и фотоаппаратами.»

Об этом случае (в том числе и о похоронах) А. И. Гуров знает. У мафии в принципе приняты пышные похороны. Рассказал о недавней смерти в Ташкенте брата (!) лидера одной из группировок (который и сам недавно был убит). На его похороны съехалось более двух тысяч человек из многих городов страны. Похоронная процессия парализовала центр города, перекрыв уличное движение. Я прошу А. И. Гурова подробнее рассказать о сути конфликтов между группировками.

По его словам, чаще всего – из-за раздела территории.

– Стычки вооруженные?

– Бывают и вооруженные. Среди боевиков много спортсменов. Достать оружие проблемой, к сожалению, для них не является.

А. И. Гуров рассказывает о недавней перестрелке в Москве. Она была вызвана тем, что две преступные группировки – московская и областная – не поделили, кому контролировать «наперсточников». Кто такие «наперсточники», читателям, надеюсь, известно. Не раз уже сообщалось в печати о том, как на московских рынках появились добры молодцы, которые просят угадать, под каким наперстком спрятан шарик. Эта нехитрая забава приносит им огромные доходы. Их контролировала московская группировка, которой – за покровительство – они платили «налог». Но областная преступная группировка решила взять их под свой контроль. В результате – перестрелка.

Далее Гуров говорит мне то, что, признаюсь, удивило:

– Но в принципе руководители преступных группировок не заинтересованы в лишнем шуме. Специально для улаживания территориальных разногласий у них действуют третейские суды, на которых судьями, как правило, выступают «воры в законе». Больше того, лидеры преступного мира контролируют преступность на своих территориях: ажиотаж вокруг чужих преступлений им невыгоден.

И добавил, что здесь наша мафия перенимает опыт зарубежной. Когда в США опросили общественное мнение, то оказалось, что больше возмущают убийцы, насильники и бродяги, чем организованная преступность.

Следующий мой вопрос – о кооперативах.

А. И. Гуров сообщает, что недавно он с коллегами опросил 109 работников следствия и уголовного розыска, какие изменения в преступных организациях они наблюдают с развитием кооперативов. 81% опрошенных назвали «рэкет», то есть вымогательство, 52% - охрану кооператоров, 22% - компаньонство (то есть вложили деньги в кооперативы, чтобы «отмыть» их, легализовать).

Спрашиваю, есть ли заявления от кооперативов в милицию для защиты от рэкетиров, или от «охранников», или от компаньонства.

– Единицы... Боятся, что не защитим, хотя мои коллеги знают, что даже врачам, занимающимся частной практикой, уже наносили визиты представители мафии.

– Александр Иванович, каковы сегодня доходы лидеров преступных кланов?

– Если принять во внимание, что ставки в их карточных играх достигли полумиллиона, а взятки, которые они предлагают нашим работникам, были и в триста тысяч, и в миллион, то можете представить, какие у них сегодня доходы...

– Так кто ж они? – спрашиваю. – Кто эти наши отечественные «крестные отцы»? Может быть, Чурбанов?

– Да что вы, какой Чурбанов! На языке преступников такие как он – «шестерки». Эти чиновные преступники имели вес только в своем кругу, среди своих подчиненных. Те же, кому они помогали (или на чьей службе состояли!) не считали их за равных себе. Исключение, возможно, Адылов. Он единственный успевал руководить и там, и здесь. И получал ордена, и был «крестным отцом».

– Так кто же тогда?

– Кланами мафии, по нашим данным, руководят или бывшие спортсмены, или профессиональные рецидивисты, или незаметные, серенькие хозяйственники, или, скажем, официант пиццерии. Но у него – и охрана, и разведка, и своя система контроля над территорией. И главное, коррумпированные связи, с помощью которых он забирается все выше и выше.

– А как складывается их быт?

– «Крестные отцы», как ни странно, живут скромно и для окружающих – законопослушно. Конечно, они имеют дачу, машину, хорошую квартиру, но не шикают! Не держат дома наркотики или миллионы в диване.

– Но не они ли проигрывают в карты по полмиллиона?

– Они! Но среди своих! В своих закрытых катранах! На глазах соучастников, чаще всего равных по положению в мафиозной иерархии.

Не могу не задать вопрос: обладая огромными суммами, мафия, думаю, может нанять для своих надобностей и наемных убийц.

– Да что «может»! Уже, как мне известно, нанимают!

– Сколько они платят за это? – спрашиваю А. И. Гурова.

– Судя по законченным уголовным делам – от тридцати до ста тысяч. Но самые-то большие деньги уходят не на это! Нанимать убийцу менее выгодно, чем нанять крупного чиновника. И потому на подкуп должностных лиц (это данные НИИ прокуратуры) тратится две трети награбленного. Две трети! Можете себе представить, какие это суммы! Много?

– Порядочно...

– Не будь тех, кто готов эти суммы принять, – мафия бы задохнулась.

КТО КОГО?

Полвека назад на этот вопрос было бы ответить легко: «В каком смысле кто?» И тут же помчались бы по городу эскадроны черных воронок, хватая тех, кого подозревали в принадлежности к мафии, а вместе с ними их жен, и соседей, и троюродных племянников, и случайных прохожих по пути, а заодно и целые южные

народы.

Да и недавно, лет пятнадцать назад (если бы даже кому и взбрело в голову задать этот вопрос), тоже не мучились бы долго с ответом: «Как «кто»? Конечно же, мы!». Как раньше все было легко!.. Но попробуй найди сейчас точный и правдивый ответ.

– Александр Иванович, почему так поздно мы начали говорить об этом? Всего лишь пять лет назад (а что такое пять лет? Мгновенье!) вопрос о существовании мафии в нашей стране заставлял руководителей МВД СССР удивленно поднимать брови и покровительственно усмехаться: «Что, детективов начитались?»

– Если бы даже Щелоков захотел признать существование у нас организованной преступности, то как бы он это сделал? Как, я вас спрашиваю, если с преступниками был связан секретарь Брежнева? А Чурбанов?.. Думаете, не было тогда людей в милиции, которые все это знали?

Верю, что знали, что мучились от бессонницы, что обивали пороги высоких кабинетов своего министерства. Верю потому, что не раз, в те самые годы застоя, эти же парни из милиции приходили к нам в газету и, рискуя вылететь из органов (это в лучшем случае!), передавали редакции материалы, использовать которые запрещало их собственное начальство: «Выезжайте в командировку, сами убедитесь!», «Напишите! Об этом же нельзя молчать!».

– В том-то и дело... Признать существование организованной преступности в стране? Никто не был в этом заинтересован! Причины, по-моему, объяснять не нужно...

Спрашиваю у А.И.Гурова: а как же удастся бороться с мафией западной полиции? Ведь, если разобраться, им-то куда тяжелее работать, чем нашим милиционерам? Ведь там, на Западе, тебя не оштрафуют за то, что ты живешь без прописки? Нет таких границ, как наши? Даже дружинников - и тех не видно на улице?.. (Думаю, западные полицейские могут только завистливо вздохнуть: вот в каких условиях работают их советские коллеги). И все-таки разоблачают мафиозные кланы! О скольких таких разоблачениях рассказали нам телевидение и печать: сейчас хоть, слава богу, уже без издевки и прозрачных намеков на то, какие у них там на западе нравы. Разоблачают, задерживают, судят!.. Да все это – под бдительным оком адвоката, с железными доводами, которые не отбросишь лишь на том основании, что «нашел кого защищать»! И все-таки судят! Дают огромные сроки! Вырывают корень за корнем!..

– У западной полиции есть опыт, – отвечает А. И. Гуров. – Есть закон о борьбе с организованной преступностью, которого пока у нас, к сожалению, нет. (Мы-то если и осудим кого-нибудь, то за что? В крайнем случае, за мошенничество да за подстрекательство. Сами-то лидеры мафии не убивают и не грабят!). Западные законы позволяют рассматривать в суде в виде доказательств фото- и киноплёнку. А у нас по ханжескому закону суды не принимают видеосюжеты в качестве доказательств. Да и техника! Где она, наша техника? Вечно сломанный «уазик» да лет десять назад списанный фотоаппарат, а если и есть техника, то ею не умеют пользоваться. А у них давно созданы управления и отделы по борьбе с организованной преступностью!

– Но у нас же, Александр Иванович, тоже созданы отделы. Хоть и недавно, но признали же: есть мафия!..

– Пока их создали лишь в уголовном розыске, и то не везде, и загружают посторонней работой. Потому что в глубине души не могут поверить, что мафия – это не кино, это жизнь! Меня как-то старый эмвэдевский аппаратчик спросил даже не об организованной, а об обыкновенной, профессиональной преступности: «Это ты, что ли, Гуров, нашел «воров в законе» на семидесятом году Советской власти? Как тебе не стыдно!».

Соглашаюсь с Гуровым: да, и закон необходим, и специальные отделы в уголовном розыске, которые занимаются исключительно борьбой с мафией, да и на технику, с которой работают наши сыщики, смотреть стыдно (они могут разве утешить себя, что врачам не легче) (Этим утешаются и до сих пор). Все правильно. Но чего-то еще не хватает для ответа на новый, поставленный жизнью вопрос: «Кто кого?» Ведь хочется, чтобы все-таки мы!..

С презрением отношусь к тем прокурорам и следователям, которые мафию «чуют нюхом». Они готовы простить себе десять незаконно арестованных за одну выловленную «акулу». Доказательств нет и свидетели подставные, и потерпевшие липовые, но они видите ли «чуют», что это не карась. Знаю, как дорого потом обходятся всему обществу их ошибки.

– Да, – соглашается А. И. Гуров. – Только не бериевскими методами! Только не беззаконием!

– Так где же выход?

И Александр Иванович дает ответ, который, наверное, должен был (в силу профессии) дать я:

– В гласности! Мафия должна знать, что мы о ней знаем и будем бороться с ней, как с явлением.

Согласен с А. И. Гуровым: во-первых, мы должны признать мафию явлением потому, что знаем: именно мафия заинтересована сегодня в командных методах управления экономикой. Что ее спасение – в бюрократии. Что ее гибель – в гласности. Не зря же именно время застоя оказалось наиболее благоприятным для мафии.

– Но если кланы мафии уже создали свои боевые отряды, не могут ли они использовать их для дестабилизации обстановки в стране?

Александр Иванович Гуров такой возможности не исключает.

– И последний вопрос. А вас не накажут ваши руководители за то, что рассказали правду мне, журналисту?

Он пожимает плечами:

Сейчас, кажется, не должны...

Чуть подробнее о моем собеседнике. Придя после армии в милицию и поступив одновременно на вечернее отделение юрфака МГУ, А. И. Гуров поразился несоответствию того, что видел, и того, о чем читал в учебниках и слышал на лекциях. На занятиях ему объясняли, что «в СССР ликвидирована профессиональная преступность», а на службе ежедневно встречался с этими «ликвидированными». Однажды профессор Н. Ф. Кузнецова предложила ему написать реферат, который впоследствии стал кандидатской диссертацией, но это уже потом, когда он успел поработать в уголовном розыске, в том числе и в МВД СССР, а потом перейти на работу в НИИ МВД. «Мне все время давали подзатыльники, когда я доказывал, что профессиональная преступность существует. К счастью, поддержали начальник (в то время) НИИ Игорь Иванович Карпец и его зам. В. Н. Бурыкин. Но пока доказывал, вышел уже и на организованную преступность». Этой новой для советской криминологии теме посвящена докторская диссертация А. И. Гурова, которую он защитил весной этого года.

Не удержусь, расскажу еще об одном эпизоде из его биографии. Возможно, некоторые читатели сейчас мучительно вспоминают: «Гуров, Гуров... Знакомая фамилия».

Еще не вспомнили?..

Однажды его фамилия облетела все советские газеты, а его поступок вызвал ожесточенные споры. Александр Гуров, тогда еще младший лейтенант милиции, застрелил знаменитого льва Кинга, который «играл» (как было написано в газете) со случайным прохожим на школьном дворе почти в центре Москвы.

Но и эту давнюю историю я вспомнил сейчас не просто так.

– Александр Иванович, если сравнить льва с мафией, то все-таки... Лев готовится к прыжку или уже прыгнул?..

– Лев прыгнул."

Автор: Артур Скальский © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 10653 17.11.2013, 12:09 📄 652

URL: <https://babr24.com/?ADE=120708> Bytes: 30159 / 30148 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

